

От взгляда к касанию: траектории освобождения одетого тела

Научный руководитель – Венкова Алина Владимировна

Елена Исакова Евгеньевна

Студент (магистр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: fox.isakova.2003@list.ru

Зеркальное отражение, будучи оптической иллюзией, редуцирует трехмерное тело до плоского, статичного изображения[3]. Присутствие зеркала искажает мультисенсорный процесс одевания, визуализируя не только одежду, но и само «я», и играет ключевую роль в конструировании перформативной и гендерно-маркированной личности. Оно материализует зрительную доминанту, превращая облачение в проект по созданию телесного образа, и связывает определение субъектности с категорией взгляда, делая визуальную репрезентацию основным способом интерпретации одетого тела.

Процесс облачения запускает множественные сенсорные впечатления: от очевидных (мягкость ткани, тепло, запах) до трудно вербализуемых «напряжений тела», связанных с движением, пребывании в пространствах и практиками повседневности. Когда мы оказываемся перед зеркалом, это практическое, сенсорное самосознание трансформируется: вступают в силу нормативные установки, и мы начинаем сравнивать отражение с желаемым образом.

Чтобы преодолеть репрезентативный подход к костюму, нужна иная концепция тела — не как субъекта, а как имманентного потока напряжений и аффектов. Одеваться без зеркала значит препятствовать переходу от соматического сознания к рефлексивному, отказаться от репрезентативных функций костюма в пользу его мультисенсорных атмосфер[3]. Тело оказывается вовлечено в поток становления, открывая новые, ранее недоступные формы существования. Человек взаимодействует с предметами гардероба не только в момент носки, но и при глажке, стирке, подгонке под размер, сочетании вещей с другими и в их хранении.

Тело — это не только поза, но и возможность позы. Пространственность тела — это не пространственность позиции, она — пространственность ситуации [5]. Повседневное ношение одежды выступает как перформативный акт придания смыслов одежде и самому себе [4]. Аффективные свойства вещи могут потребовать больше усилий со стороны обладателя для того, чтобы вписать ее в гардероб, и в итоге — присвоить и получить индивидуальный опыт. Одежду человек воспринимает всеми чувствами — не только зрением, но в той или иной мере также осязанием, слухом, обонянием и вкусом [2]. Эти категории указывают на многообразие чувственных впечатлений и форм аффективных атмосфер вокруг одетого тела и на участие всех модусов сенсорного восприятия в разглядывании и интерпретации чужой одежды[2].

Определенные гардеробные структуры отражают «пространственно-временные практики», важные для повседневного взаимодействия и долговременных отношений с одеждой — от стирки до сортировки и расположения на полках[1]. Повседневные гардеробные практики не только постоянно видоизменяют схему тела, но и расширяют возможности интерпретации индивида в мире. Одежда формирует привязанность и доверие, хранит воспоминания и фиксирует переживаемые эмоции.

Источники и литература

- 1) Варци А. Раскрытые чемоданы: как мы пакуем одежду и почему это важно // «Новая норма»: гардеробные и телесные практики в эпоху пандемии. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 198–211.
- 2) Кван С. Ч. Взгляд извне: сенсорная атмосфера и одетое тело // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2021. №4 (62). С. 75–96.
- 3) Руджероне Л. Лукавое зеркало: одетое тело за рамками отражения // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2020 (57). С. 149–184.
- 4) Элен Сэмсон. Стоптаные. Обувь, эмоциональная привязанность и аффекты ношения // Новое литературное обозрение, 2024, 334с.
- 5) Элен Сэмсон. Тело за пределами тела: хранилища, тактильность и схема тела // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2021. №4 (62). С. 149–178.